

В день, когда были объявлены окончательные результаты экзамена на адвоката, имя Чхэ У Джина было в списке сдавших экзамен. Теперь, когда неопределенность превратилась в реальность, людям как никогда стало интересно узнать дальнейшие действия актера.

Удивительно, но им не пришлось долго ждать, прежде чем узнать о намерениях У Джина. Люди смогли узнать о его намерениях уже вечером того же дня во время трансляции программы "Запечатленная жизнь".

В эфир снова вышла финальная сцена из первого эпизода, но на этот раз с вырезанной частью.

— Что вы планируете делать, если пройдете последний этап экзамена на адвоката?

— Я...

Чхэ У Джин не смог с готовностью ответить на вопрос режиссера. Но после минутного раздумья он решительно посмотрел в камеру и твердо заявил о своих намерениях.

— Моя мать давно мечтала, чтобы я сдал экзамен на адвоката и стал судебным чиновником. Но это не мое желание. Как вы знаете, я всегда хотел стать актером.

Чхэ У Джин смущенно почесал щеку. Хотя у матери и сына были разные мнения, к счастью, между ними не было конфликта.

— Но если честно, было время, когда я решил отказаться от своей мечты ради стабильной работы. Если бы я случайно не получил роль в "Холме смерти", вполне вероятно, что я бы ушел из индустрии развлечений.

После ухода из ТМ У Джин однажды подумал, что, возможно, лучше реально остепениться, чем преследовать мечту.

— Тогда. Я думал, что смогу прожить умеренно счастливую жизнь, если откажусь от некоторых вещей. В этот раз я тоже ненадолго задумался о том, стоит ли мне поступать в Институт Судебных Исследований и Подготовки(JRTI)[1], если я сдам экзамен на адвоката.

Чхэ У Джин сделал паузу и уставился в пространство, собираясь с мыслями.

У Джин всегда много размышлял о будущем. У него был один пункт назначения, но было много путей, по которым он мог туда попасть. Некоторое время назад У Джин даже сказал себе, что не мешало бы сделать перерыв, прежде чем продолжать путь.

В какой-то момент у У Джина даже мелькнула мимолетная мысль, что он может привлечь внимание публики, сдав экзамен на адвоката с первой попытки. Поскольку тогда он был еще

неизвестным актером, он хотел ухватиться за любую надежду.

Недавно он всерьез задумался о поступлении в JRTI, если это поможет ему осуществить свою мечту.

Нередко знаменитости наряду с карьерой в мире развлечений имеют неожиданную работу и специальность. У Джин задумался, изменится ли что-нибудь, если он станет одним из них.

Некоторые знаменитости приостанавливали свою карьеру на несколько лет, чтобы сосредоточиться на другой работе. У Джин также рассматривал возможность приостановить свою карьеру актера, чтобы поступить в JRTI, при условии, что время, проведенное там, поможет ему окрепнуть.

— Но то, что цветок расцвел, еще не означает, что наступила весна.

Все четыре времени года были прекрасны, каждое из них имело свои оттенки цветов, но весна дарила по-настоящему уютное и счастливое ощущение. Не нужно было читать между строк, когда кто-то говорил, что хотел бы жить весной, полной цветов.

— Говоря о цветах, это напоминает мне идиому "тропа цветов"[2].

У Джин кивнул на слова режиссера.

— Тропа цветов, по которой я хочу пойти, находится не там, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как отказаться от нее.

Слова Чхэ У Джина наполнены метафорой, но его решимость была ясно выражена.

— Не находите ли вы, что это немного прискорбно?

Хотя они еще не знали результатов экзамена, режиссер задал этот вопрос, исходя из того, что У Джин его сдал.

На самом деле, даже если У Джин не назначат на должность, потратить два года на получение лицензии адвоката, казалось бы, стоило даже перерыва в актерской карьере.

— Я уверяю вас, что никогда не пожалею о своем решении. Моя цель всегда была твердой и неизменной. Но когда я вот так подтверждаю свою решимость, я всегда в итоге восхищаюсь своей матерью.

— Вашей матерью?

— Несмотря ни на что, я просто не мог отпустить свою мечту. Но моя мать решила отказаться от своей мечты ради моего счастья.

Надежда в ее сердце видеть сына счастливым породила мечту о его успехе. Но поскольку желание возникло из надежды, а не из амбиций, У Джин не тяготился им и лишь чувствовал материнскую любовь.

— Ни один родитель не может выиграть у своего ребенка, — прокомментировал режиссер. Но У Джин быстро поправил его.

— В семье нет побед и поражений. Я просто считаю, что моя мама поняла и приняла меня таким, какой я есть. Или она просто давно от меня отмахнулась.

У Джин усмехнулся, сказав, что последнее может быть правдой.

Вместо того чтобы быть жадным, У Джин планировал добиваться желаемого по очереди. У Джин хотел сделать много вещей, но времени на все не хватало. Он просто не мог отдать два года своей жизни ради одной адвокатской лицензии.

— Но если вам зададут вопрос об этом во время интервью... Нет, если эту сцену покажут по телевизору, не повлияет ли это на ваши шансы сдать экзамен? — спросил режиссер. Никто не знал, повлияет ли шоу на результаты У Джина.

Но режиссер все равно косвенно спросил Чхэ У Джина о его намерениях, просчитывая в уме график трансляции. У Джин отреагировал равнодушно, когда его спросили насчет появления этой сцены в эфире.

— Поскольку когда-то это была работа, которой я хотел доверить свои мечты, вполне естественно, что я хочу сделать все возможное и сдать экзамен. Но я не буду лгать ни себе, ни другим.

У Джин мог бы избежать щекотливой ситуации, сказав, что он еще не решил, какую карьеру выбрать. На самом деле его дедушка и окружающие У Джина люди советовали ему поступить именно так.

Но У Джин не хотел заходить так далеко только ради того, чтобы сдать экзамен. Хотя никто не мог сказать наверняка, повлияют ли его слова на результаты, он не хотел лгать самому себе и вести себя так некрасиво.

Возможно, это была просто бравада и тщеславие, ведь он уже отказался от этого пути.

Тем не менее, Чхэ У Джин сдал экзамен, как и хотел. В конце нового эпизода "Запечатленной жизни" было интервью с У Джином, которое съемочная группа спешно сняла в тот же день.

— Как вы себя чувствуете после сдачи экзамена?

— Довольно хорошо. Я счастлив.

— Вы действительно не жалеете о своем решении?

Естественно, что режиссер задал этот вопрос снова. Очевидно, он представил, что бы он сделал на месте Чхэ У Джина.

Хотя он был доволен своей нынешней работой, режиссер определенно засомневался и, возможно, ушел бы в отставку или взял отпуск, чтобы получить лицензию адвоката.

— Моя мать плакала, когда услышала новость о том, что я сдал экзамен.

Чхэ У Джин на мгновение задумался. Все, что произошло до сих пор, промелькнуло в его голове, как слайд-шоу. Его мать плакала от счастья, но в то же время сожалела о том, что заставила сына пройти через такие трудности, готовясь к экзамену, хотя знала, что в итоге это окажется бессмысленным.

— Она была счастлива, но извинилась передо мной и... сказала, чтобы я впредь следовал своим собственным путем. Моя мать впервые открыто признала мою работу как актера!

У Джин был гораздо больше рад признанию матери, чем результатам экзаменов.

Он уже давно знал, что мать поддерживает его карьеру и изо всех сил старается ее терпеть. А в эти дни она даже испытывала симпатию к его фанатам и несколько раз видела, как ее сын наслаждается славой.

Она говорила ему, что нужно много работать, и поддерживала его, но это никогда не успокаивало У Джина. Возможно, он чувствовал сожаление и затаившиеся чувства, оставшиеся глубоко в сердце матери.

Но, наконец, мать полностью сняла бремя и печаль с сердца У Джина.

— Теперь иди по своему собственному пути. Не оглядывайся назад и не беспокойся о нас. Мы тоже не будем оглядываться. Мы поддержим тебя, чтобы твои мечты стали реальностью.

Стоит ли говорить, что Чхэ У Джин впервые так радостно улыбнулся на шоу.

Счастливым Чхэ У Джин на следующий день превратился в мрачного Чхэ У Джина.

Актер не мог подобрать слов, глядя на четыреста фотокниг, сложенных перед ним.

Первоначально планировалось напечатать и продать двести экземпляров. Однако их оказалось в два с лишним раза больше, чем планировалось. У Джин на мгновение закашлялся и посмотрел на Хён Мина.

— Тебе придется объясниться. Разве мы не решили производить фотокниги так, чтобы чистая прибыль составляла две тысячи вон за экземпляр?

— Решили. Но во время разработки дизайна я становился все жаднее и жаднее к качеству обложки и используемой бумаги. Так что, очевидно, стоимость материалов возросла. Но мы находимся в ситуации, когда не можем продавать фотокниги по высокой цене. Типография - это место, которое я часто посещаю, поэтому они пошли на небольшие уступки, но нам все равно нужно было напечатать четыреста экземпляров, чтобы достичь нашей первоначальной предполагаемой прибыли.

Как бы он ни стремился получить более высокую оценку за задание, гордость Хён Мина не позволяла ему производить и продавать товар низкого качества.

Более того, на кону стояла репутация его друга, поэтому Хён Мин в итоге повысил качество фотокниг, что, в свою очередь, увеличило затраты на производство.

— Как же мы будем все это продавать?! — воскликнул У Джин.

— Это же фотокниги единственного и неповторимого Чхэ У Джина! Ты серьезно думаешь, что люди не будут их покупать?

— Все равно, четыре сотни - это слишком много!

У Джин начал беспокоиться о том, как им удастся продать все копии самостоятельно.

— Мы также можем надавить на знакомых, чтобы они купили их, — сказал Хён Мин.

— На кого ты там собираешься давить? Нас открыто снимают для шоу, так что мы не можем врать профессору или что-то в этом роде.

— Эй! Эти камеры здесь из-за тебя, так что не злись на меня. И что плохого в том, чтобы заставлять людей покупать их? Съёмочная группа могла бы просто купить пару копий для нас. Вы ведь с нами, не так ли? — Хён Мин сжал кулак в кулак с яркой улыбкой, обращаясь к съёмочной группе "Запечатленной жизни". К сожалению, его кулак больше походил на

демонстрацию устрашения, чем на вдохновение единства.

Хён Мин задумался о том, сколько копий он сможет избавиться, заставив этих людей купить несколько. В качестве последнего средства он обратился к Хван И Ён.

— Почему ты так смотришь на меня? — с подозрением спросила она.

— Если мы не можем продать их все, пожалуйста, прорекламируй их для нас.

— Я? Как?

— Если ты передашь информацию в фанкафе У Джина, я уверен, что продать четыреста копий будет проще простого.

Хван И Ён подумала, что это хорошая идея, и согласилась на прагматичную просьбу Хён Мина.

Было бы обидно, если бы фанаты У Джина упустили эту прекрасную возможность купить фотокниги своего кумира.

— Как мы можем использовать фанатов только для того, чтобы получить дополнительные баллы?! — возразил У Джин. Хотя он был не против сделать фотокнигу со своими собственными фотографиями, он не мог беспокоить своих фанатов и быть для них помехой только для того, чтобы получить продажи.

— Ты уже стал ужасной знаменитостью с тех пор, как согласился продавать свои фотографии за простую оценку в университете! Куда уж хуже?

У Джин схватился за грудь от боли при виде вернувшегося Хён Мина. Хван И Ён утешила его, сказав, что его фанаты с удовольствием будут покупать фотокниги, а не чувствовать себя обремененными.

— Это ты первый придумал идею фотокниги! — У Джин отчаянно рыдал.

— Вот почему всем известно, что ты должен найти хорошего партнера для составления бизнес-плана. Не волнуйся слишком сильно. Мы сделаем это, только если не распродадим товар в эти выходные. Если ты не хочешь вовлекать своих фанатов в это, тогда, У Джин, полезай в чертового медведя, — Хён Мин говорил твердо, протягивая У Джину маску медведя. У Джина не было другого выбора, кроме как каким-то образом продать все четыреста копий в течение выходных.

У Джин не имел права показывать свое лицо во время продаж, поэтому ему пришлось надеть костюм медведя и рекламировать продукцию, как при продаже мыла.

Раньше Хён Мин сочувствовал У Джину, когда тому приходилось надевать костюм.

Но сейчас в глазах Хён Мина не было никаких эмоций. В них была только воля и решимость продать все четыреста фотокниг. Иначе они будут в минусе.

— Но есть и хорошая новость. Если нам удастся продать их все, мы получим по 400 тысяч вон. Согласно моим исследованиям, это позволит нам занять первое место в классе по доходам. Давай не будем терять время и думать только о наших оценках!

Хён Мин похлопал друга по плечу и спросил, не планирует ли он в этот раз получить стипендию. Перспектива получить стипендию очень вдохновила У Джина, и он наконец-то начал проявлять энтузиазм. Хозяин слишком хорошо знал методы манипулирования своим медведем.

— Кстати, у книг есть ISBN[3]?

— Да, президент нашего клуба зарегистрировался в качестве самиздательства. Я получил его через него. Я заплатил все соответствующие налоги, чтобы делать и продавать эти фотокниги.

Не было причин заходить так далеко ради простого университетского задания. Однако, в отличие от мыла, в этих фотокнигах использовалось лицо и имя У Джина.

Если его антифанаты попытаются поднять шум из-за фотокниг, у них не будет оправданий. Поэтому Хён Мин получил ISBN через издательство, чтобы избежать такого сценария.

Кан Хо Су даже не подумал о такой возможности, поэтому он похвалил Хён Мина.

— Он хорош во всем, кроме торговли акциями.

У Джин сказал это, чтобы похвалить своего друга, но лицо биржевого эксперта померкло от слов актера.

У Джин быстро надел маску медведя, чтобы защитить себя на случай, если в его сторону полетит кулак. Он был очень сообразительным, когда дело касалось таких вещей.

Примечание:

Институт Судебных Исследований и Подготовки (Judicial Research and Training Institute (JRTI)) – корейское учреждение, отвечающее за подготовку и переподготовку судей.

Тропа цветов/цветочная дорога (花道) - выражение, означающее успех. Поэтому, когда вы говорите, что хотите, чтобы кто-то шел по тропе цветов, вы хотите, чтобы он был успешным.

Международный стандартный номер книги (ISBN) - это цифровой идентификатор коммерческой книги, который должен быть уникальным. Издатели приобретают ISBN у филиала Международного агентства ISBN.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2958974>